

00 — Брюссель как переменная, а не константа

Почему самое тяжелое звено-с-инерцией голландской реформы не обладает правом вето — до тех пор, пока Нидерланды осмеливаются публично проводить собственное взвешивание.

В ходе предшествующего взвешивания сил инерции против Nova Democratia европейское право получило наивысший балл инерции: девятьсот из тысячи. Эта оценка основывалась на допущении, которое ни один инженер не стал бы терпеть долго. Нагрузка рассматривалась как константа, в то время как в действительности она является переменной. Вопрос о том, могут ли Нидерланды предписать Брюсселю лучший путь, не является риторическим. У него есть фактический ответ.

Этот ответ гласит: да, при условии, что Нидерланды проявят готовность сделать собственное взвешивание публичным. Три недавних прецедента доказывают, что европейское договорное право — это не та неподвижная стена, за которую оно себя выдает, а система, подлежащая обсуждению, которая реагирует на государство-член, оказывающее фундаментальное противодействие.

Три прецедента

Швейцария в апреле две тысячи двадцать шестого года заключила с Европейской комиссией пакет соглашений «Билатеральные-III». Согласно этому договору, Суд Европейского союза остается компетентным только в вопросах толкования права ЕС; фактическое разрешение споров осуществляется через независимый арбитраж. Швейцария получила консультативную роль в законодательстве ЕС до его принятия, а санкции отныне должны быть пропорциональными и ограниченными конкретным сектором, а не носить широкомасштабный карательный характер. Впервые с момента основания союза Брюссель официально признал, что институциональные гарантии могут существовать без прямого участия институтов ЕС. Берн предписал процедуру; Комиссия приняла эту процедуру.

Соединенное Королевство покинуло союз в целом в январе две тысячи двадцатого года. Боль от этого шага реальна, но миф о том, что выход технически невозможен, с тех пор окончательно опровергнут. Нидерланды могут сегодня ссылаться на живой пример страны, которая пересмотрела свои отношения с Брюсселем как равноправная сторона, а не как проситель.

Польша и Венгрия на протяжении многих лет успешно отказывались исполнять решения Суда ЕС в тех областях, где они считали себя конституционно суверенными. Не всё, что происходило в Варшаве или Будапеште, заслуживает защиты — это тема другой дискуссии. Для анализа важно то, что механизм работает. Государство-член, которое говорит «нет» и

продолжает это делать, в какой-то момент получает переговоры, а не предписание к исполнению.

Государство-член, которое говорит «нет» и продолжает это делать, в какой-то момент получает переговоры, а не предписание к исполнению.

Инженерная ошибка в первом взвешивании

Анализ Парето из третьего выпуска дал праву ЕС оценку рычага власти десять из десяти. Это суждение справедливо лишь до тех пор, пока Нидерланды рассматривают существующую структуру ЕС как данность. Как только государство-член публично предлагает подчинить саму систему ЕС классификации порядков — как и любое другое возражение в рамках Nova Democratia — расстановка сил коренным образом меняется. В этом случае Брюссель перестает быть проверяющим и становится проверяемым.

В пересмотренном анализе Парето европейское право перемещается с первого на четвертое место. Интенсивность, с которой Брюссель оказывает сопротивление, остается высокой, и выносливость институтов велика. Но рычаг — способность действительно остановить Нидерланды — снижается с десяти до шести, как только появляется голландская позиция, юридически обоснованная и публично подтвержденная.

Практическое последствие заключается в том, что союзы и объединения бесспорно становятся центром тяжести голландской инерции. Это иной стратегический ландшафт, чем тот, что был нарисован ранее. Это делает пакетную сделку с образованием, государственными служащими и общественным вещанием, предложенную в третьем выпуске, еще более важной, чем предполагалось тогда.

Три позиции, один выбор

Нидерланды могут занять по отношению к Брюсселю три позиции, и этот выбор определяет всю стратегию Nova Democratia.

Позиция А — конфронтация внутри системы

Нидерланды остаются членом ЕС, но принуждают Брюссель через дипломатические и юридические каналы к пересмотру конкретных правил. Азот, миграция, режимы субсидирования — досье за досье. Это путь Польши и Венгрии, но по конкретным вопросам. Риск заключается в многолетней юридической борьбе с ограниченной выгодой по каждому делу. Преимущество — отсутствие разрыва.

Позиция Б — Nova Democratia как институциональная альтернатива

Нидерланды публично накладывают на Брюссель собственную классификацию порядков. Каждое правило ЕС классифицируется по тому же протоколу, что и внутренние возражения. Правила, выпадающие на

первый или второй порядок — процедурные вопросы, институциональные интересы Комиссии — больше не внедряются автоматически. Только правила третьего и четвертого порядка, то есть реальные вопросы проектирования и права человека, продолжают действовать безоговорочно. Это более серьезный шаг, но он согласуется с остальной частью модели. Швейцарский прецедент показывает, что Брюссель может отреагировать на это адаптацией, а не карательными мерами.

Позиция В — полный выход

Nexit. Максимальный эффект, максимальный риск. Анализ Парето не исключает этот вариант, но экономический прогноз таков, что на текущем этапе затраты превысят выгоды. Это заслуживает отдельного расчета, а не случайного решения.

Протокол классификации порядков работает только в том случае, если он применяется и вовне. В противном случае это выборочное применение, что подрывает доверие ко всей системе.

Рекомендация

Позиция Б является наиболее последовательным выбором. Протокол классификации порядков из четвертого выпуска работает только в том случае, если он применяется и на европейском уровне. Коэффициент безопасности, который иногда равен полутора, а иногда восьми десятым, больше не является коэффициентом безопасности. Протокол классификации, который применяется внутри страны и не применяется за ее пределами, перестает быть протоколом и становится аргументацией по случаю.

Конкретно позиция Б означает, что Нидерланды публикуют собственную классификацию порядков законодательства ЕС. Это не мятеж. Это институциональное взвешивание, открытое, проводимое согласно тому же дереву решений, которое разрабатывается в четвертой части. Брюссель может ответить двумя способами. Конфронтацией через штрафы и процедуры, что станет его первым рефлексом. Или адаптацией, как это в конечном итоге произошло со Швейцарией. Анализ Парето говорит, что второе становится более вероятным, как только голландский сигнал станет четким и повторяемым, поскольку второе государство-член, публично использующее такое взвешивание суверенитета, делает систему в целом нежизнеспособной.

Последствия для последовательности фаз

Выбор этой позиции меняет фазировку Nova Democratia. Досье Брюсселя перемещается из четвертой фазы, где оно изначально рассматривалось как юридическое исключение в системе автоматического прекращения действия законов (sunsetsysteem), в фазу ноль, где закрепляется конституционная позиция.

Чем это не является

Эта позиция не является антиевропеизмом. Это не предложение о выходе. Это также не призыв к нарушению закона. Это нечто гораздо более точное: предложение использовать голландский суверенитет так, как он и был задуман, а именно как самостоятельное взвешивание того, что может и что не может быть предписано внешними институтами.

Тот, кто безоговорочно принимает Брюссель, принимает переменную за константу. Это не европейская лояльность, это интеллектуальная лень. Тот, кто безоговорочно отвергает Брюссель, воспринимает сложную институциональную реальность как простой бинарный выбор. Это не суверенитет, это романтика. Позиция Б требует чего-то более твердого: классифицирующего, неоднократного, публичного использования голландского взвешивания. Не разовый протест, а постоянный реестр — подобный реестру внутренних возражений, который разрабатывается в четвертом выпуске.

На языке строительных расчетов это разница между периодическими жалобами на нагрузку и ее систематическим измерением. Это именно то, за что выступает Nova Democratia внутри страны. Нет причин применять иной стандарт к досье Брюсселя.

Тот, кто безоговорочно принимает Брюссель, принимает переменную за константу. Это не европейская лояльность, это интеллектуальная лень.

В заключение

Вопрос о том, могут ли Нидерланды предписать Брюсселю лучший путь, при ближайшем рассмотрении содержит неверный глагол. Не предписывать — а взвешивать. Не приказывать — а классифицировать. Не навязывать в одностороннем порядке — а публично мотивировать. Три прецедента — Швейцария, Соединенное Королевство и, в определенном смысле, Польша и Венгрия — показывают, что это работает, если делается методично и неоднократно. Балл Брюсселя по Парето соответственно снижается. А внутренний центр тяжести смещается туда, где он всегда и находился, но еще не был признан: к голландским профсоюзам в сфере образования, государственного аппарата и общественного вещания.

Тем самым масштаб Nova Democratia не уменьшился, но стал яснее. Система работает внутри страны, и она работает за ее пределами, потому что в обоих случаях использует один и тот же метод. Это не совпадение. Это проект.

Open Vizier · novademocratia.com · Рабочие материалы · Jacobus van Merksteijn · Июнь 2026